

На следующий день Инь Ян тайно провел собрание руководства.

После этого все отделы осуществили более тщательную самопроверку. Степень дотошности и строгости была сравнима с большой чисткой. Проверяли даже тех, кто обедал с поставщиками и кто сидел рядом.

Отдел внутреннего аудита был завален отчетами различных отделов.

Инь Ян решил, что нужно провести тщательное расследование. Такое пассивное избиение будет достаточно провести 1 раз.

Ему также не нравилось присутствие Роджера повсюду. Он ненавидел быть в долгу перед кем-то, особенно перед тем, кого он ненавидит. Из-за этого Инь Ян чувствовал себя очень некомфортно.

Роджер не приставал к нему в последнее время, и они лишь изредка встречались на каких-то увеселительных мероприятиях. Но даже в таких случаях он соблюдал деловой этикет, не пытаясь сделать ничего чрезмерного.

- Господин Инь, вы совсем не уважаете меня! Неужели я не могу угостить вас даже бокалом вина? Как насчет того, чтобы вы выпили один бокал, а я всю бутылку?! Неужели даже для этого у вас недостаточно искренности? – человек, который проводил встречу, был очень воодушевлен. Он постоянно произносил тосты, так что все остальные были вынуждены пить. Все были готовы к этому. Однако этот босс, который особенно любил искренность, решил, что каждый должен выпить с ним индивидуально.

Когда принесли бокал вина Инь Яну, он был недоволен:

- Эй, эй, цвет не тот! Что это такое?!

К этому времени этот человек уже был невероятно пьян и разгорячен. Он подошел к Инь Яну, пытаясь выпить с ним. Как бы другие его не уговаривали, говоря, что Инь Ян не пьет, все было бесполезно. Компания этого человека имеет кое-какие отношения с «Инь Групп», так что Инь Ян не хотел его обидеть. Поэтому он пытался заменить вино соком.

- Я выпью за господина Иня, хорошо? – Роджер с улыбкой поднял свой бокал.

Мужчина прищурил глаза:

- Вы его заменяете? Тогда два бокала! Нет, три бокала! Я соглашусь на три бокала!

- Хорошо.

- Белого вина. Это красное сладкое вино пьют только девчонки. Мы мужчины!

- Хорошо.

Роджер выпил подряд три бокала белого вина. Покачивающийся пьяница, который был удовлетворен, пошел беспокоить гостей за соседним столиком.

Инь Ян, наблюдавший за тем, как Роджер делает последний глоток, увидел, что его лицо слегка скорчилось. Он спросил:

- Что с тобой?

- Я никогда не пью белое вино, так что мой желудок немного не в порядке, - Роджер помахал ему рукой, а затем вернулся на свое место.

После окончания приема Инь Ян еще некоторое время болтал с несколькими партнерами. Когда он закончил, все уже ушли.

В темноте ему показалось, что он как будто услышал чей-то стон. Инь Ян проследил за звуком и нашел Роджера, сидящего на ступеньках с опущенной головой и руками, плотно прикрывающими живот.

- Что с тобой? - Инь Ян подошел к нему.

- Градус слишком высок, и теперь я чувствую... небольшое жжение в желудке, - голос Роджера был слабым. Инь Ян огляделся и понял, что помочь было некому. К тому же, Роджер выпил эти три бокала только ради того, чтобы помочь ему отказаться от употребления алкоголя. Он не мог просто оставить его таким и уйти.

Инь Ян нерешительно встал перед ним и спросил:

- Ты хочешь, чтобы я отвез тебя в больницу?

- Нет, я просто посижу немного, ты можешь идти, - Роджер схватился за каменную колонну, находившуюся рядом с ним, чтобы медленно встать. В тусклом свете можно было увидеть, как холодный пот капает с его лба.

Он сделал несколько шагов вперед, споткнулся и начал падать. Инь Ян неосознанно протянул руки, чтобы помочь ему. Роджер, споткнувшись, не смог удержаться на ногах.

Вздвогнув, Инь Ян схватил его за плечи, стараясь держать его на расстоянии вытянутой руки

от его тела. Роджер не стал приближаться, а лишь слабо посмотрел на Инь Яна. Его темно-серые глаза светились:

- Аян, ты мне действительно нравишься.

- Ты пьян, - лицо Инь Яна ничего не выражало.

Вспыхнули фары. Подъехала машина Роджера. Его водитель забрал Роджера у Инь Яна, поблагодарил его и уехал.

Инь Ян вздохнул с облегчением.

.....

На другой стороне океана Линь Ифэй настаивал на том, чтобы каждый день навещать Лу Юньфэна, чтобы сообщать ему последние новости. Постепенно Лу Юньфэн также привык к его присутствию.

Когда они скучали, они также могли обсудить некоторые деловые вопросы.

- Цао Юй - невероятная женщина. Изначально технология травильных машин всегда была монополизирована ASML. Я и не ожидал, что после того, как я приехал сюда на несколько дней, ее семья уже успеет запустить производственную линию пятинанометровых травильных машин, - Линь Ифэй открыл принесенный с собой ноутбук и посмотрел новости о последних продуктах, выпущенных «ХайСиликон».

Лу Юньфэн был немного растерянным, и поэтому отвечал Линь Ифэю небрежно.

Они разговаривали, когда на ноутбуке Линь Ифэя появилось новое электронное письмо. Отправителем был Линь Исян, а темой было «Брат, мне солгали».

Линь Ифэй щелкнул по электронному письму. В нем была прикрепленная фотография, на которой Инь Ян и Роджер стояли, крепко обнявшись. Их пальцы были переплетены, да и выглядели они весьма интимно.

Лу Юньфэн, который до этого сидел на диване с полумертвым видом, внезапно с расширившимися глазами уставился на фотографию.

В письме также было написано о том, что ублюдок Роджер использовал его, чтобы доставить неприятности Инь Яну. Он сказал, что таким образом можно заставить Инь Яна подчиниться ему, а в результате Роджер тайно помог Инь Яну решить проблемы, так что благосклонность к нему со стороны Инь Яна заметно повысилась.

Теперь люди в компании Инь Яна говорят, какой Роджер хороший, и помогают ему сблизиться с тем.

Линь Исян, по сути, помогал другому человеку преследовать того, кого он хотел заполучить сам. Его никогда еще так сильно не использовали. Он был готов умереть от гнева.

На самом деле, в комнате был еще один человек, который вот-вот был готов умереть от гнева. Это был Лу Юньфэн. Когда он смотрел на фотографию, его руки были крепко сжаты, вены на его шее вздулись.

Лу Юньфэн кричал в глубине своей души: почему ты не оттолкнул его, почему ты не оттолкнул его?!!!

Линь Ифэй, увидев его гнев, поспешно начал утешать его:

- Может быть, тут есть какое-то недоразумение?

- Какое тут может быть недопонимание? Когда я ему звоню, он всегда нетерпеливо говорит, что занят, и позвонит мне позже. После этого он вешает трубку. Насколько он может быть занят, что даже не способен ответить на мой звонок?

Лу Юньфэн был ошеломлен. Он упал на диван, закрыв лицо руками. Его сердце болело так, словно его разорвали на части.

Адвокат, пришедший днем, не принес с собой никаких новостей, которые Лу Юньфэн хотел бы услышать. На самом деле, сейчас он просто хотел уехать из этой страны, встать прямо перед Инь Янем и спросить его, почему он так быстро решил бросить его.

Всего несколько слов, которые он получил от Хэ Юнь, говорили о том, что Чень Юй связался с ней и спросил о ситуации в «Лу Групп». Позже Чень Юй напрямую связался с его отцом, который на данный момент исполнял обязанности президента. Она не знала, в чем конкретно заключался их разговор, но, похоже, он был связан с железной рудой.

Какая железная руда? Какой бизнес? Лу Юньфэна это совершенно не волновало. Сейчас в его сердце был только Инь Ян. Мысль о том, что сейчас тот был рядом с Роджером, заставляла его почувствовать себя неловко.

Он хотел убежать из этого дома, несмотря ни на что. К сожалению, даже если он сможет выбраться из дома, ему все равно не удастся выбраться из страны. А если он нарушит правила освобождения под залог, то ему придется вернуться в тюрьму, где его свобода была ограничена еще сильнее.

Столь сильный удар забрал остатки сил Лу Юньфэна. Он просто хотел спать весь день, и не

двигаться. Если бы Линь Ифэн не приходил заботиться о нем каждый день, то он мог бы спать до тех пор, пока не умер от голода и жажды во сне.

- Он так важен для тебя? – Линь Ифэн посмотрел на сонного Лу Юньфэна взглядом, наполненным отвращением. Он приподнял его. – Я был первым, так почему тебе нравится он, а не я? Неужели я не так хорош, как он?

Он опустил голову, чтобы поцеловать Лу Юньфэна, однако услышал, как тот постоянно шепчет какое-то имя. Прислушавшись внимательно, он понял, что имя, которое тот произносил, было «Инь Ян».

Это имя было для него подобно бесчисленным иглам, которые вонзились в его сердце. Он даже не мог поцеловать Лу Юньфэна, и был вынужден просто беспомощно вздохнуть, отпустить руку, накрыть Лу Юньфэна одеялом и повернуться, чтобы уйти.

Когда на следующий день пришел адвокат, он обнаружил, что у Лу Юньфэна, который всегда был здоров, на этот раз поднялась высокая температура. Из-за этого его лицо покраснело, а губы потрескались.

После того, как его посетил врач, он прописал какие-то лекарства. Адвокат обратился в суд с просьбой нанять слуг для Лу Юньфэна, что было одобрено.

Линь Ифэй сидел рядом с Лу Юньфэном, наблюдая за капельницей. Он читал новости на своем телефоне.

Внезапно протянулась рука, которая схватила его телефон. Линь Ифэй не знал, что Лу Юньфэн собирается делать, поэтому в замешательстве отпустил руку. Лу Юньфэна набрал серию цифр, а затем нажал на кнопку звонка.

После нескольких гудков трубку подняли, и с другого конца донесся голос Инь Яна:

- Алло?

Наконец, он не услышал холодного «Я занят». Лу Юньфэн издал смешок. Он хотел сказать что-то еще, однако его горло сильно болело. Он издал звук, который совершенно невозможно было понять, а затем сам в отчаянии повесил трубку.

Инь Ян тупо уставился на сброшенный звонок. Незнакомый номер, призрачный смех и хрип, который вообще невозможно понять...

Это был розыгрыш?

Он отложил свой телефон и продолжил разговор с отцом Лу, находящимся перед ним.

<http://bllate.org/book/14511/1284956>